

Тринадцать лет назад я убеждал, что надо создать Парк высоких технологий (ПВТ). Два с половиной года этот проект согласовывали. Сегодня там работают уже порядка пятисот резидентов, больше 45 тысяч человек, объем произведенной интеллектуальной продукции в прошлом году достиг почти полутора миллиардов долларов. Это в два раза больше, чем заработал БелАЗ!

В ближайшие годы намерены реализовать еще один крупный проект наподобие ПВТ. Его уклон будет в область фармацевтики и нанотехнологий.

НАКОРМИМ ЕЩЕ ДВАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК

- Российские производители сельхозпродукции перенесли свои мощности и получают субсидии. Как белорусские поставщики будут выдерживать эту конкуренцию?

- Мы тоже движемся, не

останавливаемся - совершенствуем оборудование, технологии, занимаемся селекцией. Мы можем производить больше. Белорусская земля способна накормить дополнительно двадцать миллионов населения планеты. Поэтому не боимся конкуренции и радуемся за то, чтобы рынок был единый, без всяких барьеров, ограничений, изъятий, запретов.

В этой связи часто спрашивают, что лежит в основе «молочных войн». Я считаю, что надо сделать три действия для того, чтобы все пришло в порядок. Первое - привести в соответствие законодательную базу. Пять лет назад мы занялись разработкой и внедрением технических регламентов. Это документы, определяющие в том числе безопасность продуктов питания. По сути дела, они были переписаны с европейских регламентов. А нам бракуют продукцию, произведенную по европейским нормам безопасности.

В рамках Евразийского экономического союза сей-

час около 75 ограничений по наличию в продуктах вредных веществ. В Европе - 50. Неужели они меньше заботятся о своем здоровье, чем мы - россияне и белорусы? Некоторые нормы надуманные. В Европе их убрали. Надо лишние ограничения ликвидировать.

Второе - поднять статус Евразийской экономической комиссии ЕАЭС, и на этом уровне должны решать вопросы закрытия молокозавода или мясокомбината. Во Франции или Германии человек уровня руководителя, к примеру, Россельхознадзора, не может остановить производство или закрыть, скажем, птицефабрику. Максимум он может остановить партию продукции и отправить ее на утилизацию.

Если вдруг белорусский мясокомбинат обвинят, что он гонит плохую продукцию, ЕЭК должна быть неким судьей, разобраться, в чем причина, и вынести свой вердикт. А решение о закрытии должно принимать правительство той

страны, где находится это производство.

И третий момент - очень много контролеров. В России продукты или сырье до прилавка контролируют три ведомства, и каждое может необоснованно вмешаться на разных этапах. Надо, чтобы каждый контролер имел свою зону ответственности, а не мешал работать.

БЛИЖЕ К ЗЕМЛЕ - БЛИЖЕ К РЕАЛЬНОСТИ

- Вы очень много выезжаете в регионы. Как оцениваете уровень межрегиональных связей между нашими странами?

- Работаем с регионами, они ближе к земле, ближе к реальности. У нас есть практика, когда высшие должностные лица закреплены за определенными регионами. Я был в свое время закреплен за Красноярском, Екатеринбург и Нижним Новгородом. Беларусь подписала 79 межправительственных соглашений с российскими регионами, почти с 60 созданы совместные рабочие группы и советы по деловому сотрудничеству.

Сами оцените, насколько это полезно. К примеру, активно работаем в Калужской области. Построили два микрорайона, несколько школ, одна из них признана лучшей из всех построенных в России в 2018 году. Строим за свой счет, а потом нам компенсируют затраты из местного бюджета. По такой схеме я предложил построить белорусские объекты в Архангельской, Курской, Владимирской областях.

Значимость межрегионального сотрудничества подтверждают также и ежегодные форумы регионов Беларуси и России, которые с 2015 года проходят с участием глав государств. Форумы стали катализатором уско-

ренного развития прямых контактов между регионами и бизнес-кругами наших стран, что очень важно в условиях растущей конкуренции на мировых рынках. В Санкт-Петербурге с 16 по 18 июля 2019 года пройдет уже шестой форум.

- Страна входит в пятерку самых востребованных туристических направлений в России. Как удалось этого добиться?

- Туристов в Беларуси привлекает многообразие, красота и первозданность природы, уникальность историко-культурного наследия (больше пятнадцати тысяч объектов), восстановленные замки, национальные парки, проводимые в стране международные фольклорные праздники и фестивали средневековой культуры, плюс - выгодное географическое положение в центре Европы.

Но, главное, мы создали национальную туротрасль международного уровня. Экологический, оздоровительный и сельский туризм стали брендами страны. Активно развивается спортивный и исторический туризм.

Высоко ценится санаторно-курортное лечение. Тут мы уже составляем конкуренцию признанным мировым лидерам в этой сфере. Россияне очень любят отдыхать в наших здравницах, санаториях, профилакториях. Недавно по просьбе Почетного генерального консула Беларуси в Тюмени приняли представительную делегацию. Она побывала в семи санаториях. И когда им сказали, что день пребывания с процедурами в каждом стоит всего 2,5 - 3 тысячи белорусских рублей, они не поверили.

Но пока мы еще не полностью используем свои возможности. В некоторых европейских странах эта отрасль дает до 70 процентов ВВП.

Одно из самых популярных направлений в РБ - агротуризм. В уютных усадьбах на селе можно свежим воздухом подышать, деревенскую еду отведать и с разной живностью подружиться.

МОЛОДЕЖЬ ВСЕГДА ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ

- В Беларуси этот год объявлен Годом малой родины. Владимир Ильич, какая она, ваша малая родина? Стоит ли на месте родительский дом? Как часто там бываете?

- Моя малая родина - районный центр Калинковичи, небольшое поселение. Тридцать пять тысяч человек. Это юг Беларуси, недалеко от границы с Украиной. Там родился, вырос, школу окончил.

К сожалению, моих родителей уже нет давно. Отец был фронтовик. В 23 года командовал ротой автоматчиков. 28 апреля 1945 года в Берлине его тяжело ранило. После войны окончил институт, работал ветеринаром, потом стал председателем колхоза. Поэтому я хорошо знаю сельское хозяйство. Мать - белоруска, родилась под Оршей. В годы войны работала в Златоусте на заводе. Была зампрокурора межрайонной прокуратуры. У меня три брата.

В отцовском доме сегодня живет внучка моих родителей.

- Принято восклицать: вот были времена, а сейчас молодежь пошла не та! Как вы смотрите на возможности, которые есть у парней и девчат сегодня?

- Молодежь всегда замечательная. То, что мы смогли им сейчас дать, конечно, не сравнить с тем, что было в наше время. Мое поколение жило в непростых условиях. Был дефицит. Наша семья держала корову, свиней и кур. Было четкое распределение, кому что делать: кому-то генеральную

Молодым и сейчас везде у нас дорога.

МНЕНИЕ

уборку провести, кому-то за скотом следить.

Сегодня дети, как правило, такого не делают. А это воспитывало трудолюбие, чувство ответственности. Спортом занимались: бегали, играли в футбол, баскетбол, волейбол. В институте я ни одного лета не отдыхал. Ездил на север. Привозил оттуда полторы-две тысячи рублей при средней зарплате по Союзу 120 - 150 рублей в месяц. Но пахал

с утра до ночи. Понимал, что в семье есть трое младших братьев, и родителям их нужно как-то кормить, дать образование. Вот так и рос. Отец не любил рассказывать про войну, но мы воспитывались в духе патриотизма и гордости за то, что живем в Советском Союзе - эту страну уважали, с ней считались.

Теперь есть гордость за Беларусь. Плюс нынешнего времени в том, что дети изначально больше узнают в школе, институте. У меня внук в этом году идет в первый класс. Он уже свободно читает и считает, в гаджетах разбирается. Мы просто не имели такой возможности. Но этим надо правильно распорядиться. Тут многое зависит от семьи. Нужно оставаться самокритичным и быть патриотом. Это гарантия того, что наши дети, внуки, правнуки будут хозяевами на своей земле, будут жить и радоваться жизни, сами управлять ею.

Подготовили Светлана КАМЕКА, Дмитрий НЕРАТОВ.